

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.12>

UDC 81'42:003.074
LBC 81.055.51.3

Submitted: 22.01.2024
Accepted: 09.04.2024

CONFLICT-PRONE TIME FRAME NOMINATIONS IN BUSINESS DISCOURSE: LINGUISTIC EXPERT APPROACH

Galina S. Ivanenko

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The practice of conducting linguistic examinations on documentary disputes reveals the urgency of the issue connected with interpretation of time frames nominations by the parties. Time frame nominations *starting from ... to ..., through ..., from ... to ...,* and similar word combinations have a conflict potential, which is explained by their polyinterpretability. The article is devoted to the description of particular temporal meanings and identification of semantic regularity in the functioning of these word combinations. The research was carried out employing the information from lexicographic sources, the National Corpus of the Russian Language, and the author's practice of linguistic expertise. The lexicographic description of prepositions involved in the formation of temporal structures was analyzed. Turning to the data from the National Corpus of the Russian Language made it possible to identify two opposite types of functionally actual precise meanings of the studied temporal structures: time frame nomination with the right boundary included in it; and the one not included. The regularity and conditions for the formation of these meanings have been established. Significant factors that influence the realization of one of the meanings within the distinguished antinomy include the semantic signs of the structure components: "pointiness" or "extension" of the object that denotes the right boundary of the time frame, as well as the duration or extension of the process within the time frames. The dominant meaning of the model under study was determined: the structure *from ... to ...* and the corresponding semantic model with the right boundary included in the time frame nomination. To demonstrate specific expert situations, cases are presented, in which the subject of dispute was the interpretation of constructions indicating the time frames of legally significant processes. Recommendations are given for eliminating ambiguity in time period nominations in documentary texts.

Key words: linguistic examination, documentary dispute, temporal semantics, polyinterpretability, preposition, prepositional case form.

Citation. Ivanenko G.S. Conflict-Prone Time Frame Nominations in Business Discourse: Linguistic Expert Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 3, pp. 144-155. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.12>

УДК 81'42:003.074
ББК 81.055.51.3

Дата поступления статьи: 22.01.2024
Дата принятия статьи: 09.04.2024

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБОЗНАЧЕНИЙ ВРЕМЕННЫХ ПЕРИОДОВ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОД

Галина Сергеевна Иваненко

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В практике производства лингвистических экспертиз по документальным спорам актуальным вопросом остается интерпретация сторонами судебного процесса формулировок, указывающих на временные периоды. Конструкции «с ... до ...», «с ... по ...» в модели «обозначение процесса + до / по + указание временной границы» обладают конфликтным потенциалом, причина которого заключается в их полиинтерпретативности. Статья посвящена описанию частных темпоральных значений и установлению семантических закономерностей функционирования этих конструкций. Исследование выполнено на основе

словарных источников, Национального корпуса русского языка и лингвоэкспертной практики автора. Осуществлен анализ лексикографического описания предлогов, участвующих в формировании темпоральной конструкции. С привлечением данных Национального корпуса русского языка выделено два противопоставленных типа функционально актуальных частных значения изучаемых конструкций: период с правой границей, входящей в его течение, и период с правой границей, не входящей в него. Определены закономерности и условия формирования этих значений. К факторам, влияющим на реализацию одного из значений выделенной антиномии, относятся семантические признаки компонентов конструкции: точность или растянутость объекта, указывающего на правую границу периода, и длительность или растянутость процесса, временные границы которого представлены. В речевой практике в качестве доминирующих при обозначении временного периода установлены конструкция «с ... до» и семантическая модель, в которой правая граница входит в течение периода. Для демонстрации конкретных экспертных ситуаций рассмотрены кейсы, в которых предметом спора стали интерпретации конструкций с семантикой временных параметров юридически значимых процессов. Даны рекомендации по устранению двусмысленности указания временного периода в документах.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, документальный спор, темпоральная семантика, полиинтерпретативность, предлог, предложно-падежная форма.

Цитирование. Иваненко Г. С. Конфликтогенный потенциал обозначений временных периодов в деловом дискурсе: лингвоэкспертный подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 144–155. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.12>

Введение

Настоящее исследование находится на стыке двух дисциплин: лингвистики и юриспруденции. Анализ содержания лингвистических исследований по документальным спорам показал, что одной из наиболее актуальных является проблема интерпретации номинаций с темпоральным значением: *с ... по ..., с ... до ...*, построенных по модели: «с + обозначение левой границы периода (наличие этой границы вариативно) + обозначение процесса + *до / по* + указание правой временной границы». Темпоральные конструкции, построенные по представленной модели, обладают конфликтным потенциалом и вызывают дискуссию о том, в какой именно момент заканчивается обозначаемый период. Во многих случаях за названной границей следуют правовые последствия: отказ в принятии документов, расторжение контактов, начало действия штрафных санкций. Например, следует ли из зафиксированной в документе формулировки *взятую сумму обязуюсь вернуть до 25 сентября*, что заемщик обязался вернуть взятую сумму 24 сентября, ее возврат 25 сентября является нарушением обязательств и влечет начало действия штрафных санкций?

На настоящий момент уровень готовности лингвистики ответить на запрос юристов следующий: активно изучаются глубинные вопросы отражения темпоральных категорий

в языке [Коршунова, Лагута, 2020; Путилина, 2009; Рыжкович, 2019; Синкевич, 2009; Цыбова, 2019; Шуваева, 2005; Юдина, 2000], исследуются семантика и функционирование предлогов в общем [Шиганова, 2001], темпоральных [Суровцева, 2011; Суровцева, 2012; Ухналева, Моисеева, 2015; Хаперская, 2013] и таксисных [Архипова, 2021] в частности. Однако на уровне практических решений вопрос о значении конкретных конструкций, указывающих на временные промежутки, по-прежнему остается актуальным. При этом в работах по документоведению [Кушнерук, 2007] и лингвистической экспертизе в документальных спорах [Ионова, 2019; Иваненко, 2012, 2021] акцентируется внимание на требованиях официально-делового стиля к однозначности языкового факта.

В заключениях и экспертизах на вопросы о границе обозначенного срока лингвисты нередко дают однозначные, но противоположные ответы: дата, названная в конструкции *до числа X*, входит / не входит в обозначаемый промежуток, что свидетельствует об амфиболичности описываемых языковых конструкций (подробно о них см.: [Эпштейн, 2009]).

Подтверждает конфликтность исследуемых формулировок противоречивость законодательной и правоприменительной практики по обозначенному вопросу. Так, с одной стороны, согласно части 5 ст. 16 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об испол-

нительном производстве», срок, определенный в исполнительном документе календарной датой, оканчивается в день, предшествующий дате, указанной в исполнительном документе; в соответствии с п. 3.3 Регламента предоставления банком России банкам кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг (Приложение 6 к Положению Банка России от 04.08.2003 № 236-П), обязательства Банка России по предоставлению кредитов приостанавливаются с рабочего дня, предшествующего дню, указанному в уведомлении. С другой стороны, в действующем законодательстве существуют примеры противоположной трактовки спорной конструкции *срок до... включительно*. Так, в ст. 190, 194 ГК РФ, ст. 113 АПК РФ, ст. 107 ГПК РФ ст. 6.1 НК РФ законодатель принимает расширительное толкование исследуемой конструкции. Однако такие пояснения отсутствуют, например, в КоАП РФ, хотя он содержит множество статей, определяющих серьезные наказания за нарушение сроков (см. ст. 10.5, 15.29, 19.5, 19.6, 19.7.1, 19.7.2, 19.7.4, 19.8, 19.9 и др. ст. КоАП РФ). Противоположность трактовок в законодательных актах порождает диссонанс и в другой юридически значимой документации.

Юристы предпринимают попытки интерпретировать значение рассматриваемых конструкций. Получила определенную востребованность версия, согласно которой предлоги *до* и *по* дифференцируются следующим образом: если *по 15 мая*, то 15 мая включается в срок, а если *до 15 мая*, то действия процесса заканчивается 14 мая [Ерш, 2009; Минкина, 2008]. Однако конкретные судебные решения свидетельствуют о том, что такое видение не стало общепринятым (например, постановление ФАС ВСО от 20.02.2008 № А33-7634/07-Ф02-331/08) [Гохлернер, 2010].

Итак, общество требует от лингвистов ответа на вопрос: указывают ли конструкции «с ... по», «с ... до» в модели «с + обозначение левой границы периода (наличие этой границ вариативно) + обозначение процесса + до / по + указание правой временной границы», на процессы, заканчивающиеся до названной правой границы или после нее? Получение ответа на этот вопрос и стало целью настоящего исследования.

Материал и методы

Статья отражает результаты трех последовательных этапов работы: 1) со словарями как с источником систематизированных обобщенных значений компонентов конструкции; 2) с Национальным корпусом русского языка как практическим материалом для анализа частных значений и условий реализации целостной конструкции в контексте; 3) с кейсами – запросами к лингвисту для производства лингвистической экспертизы, отражающими реальные конфликты интерпретаций описываемых языковых конструкций. В ходе исследования применялись лексико-семантический, семантико-синтаксический, контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение

Анализ лексикографических источников

Ответа на искомый вопрос лексикографические источники не дают, но анализ и синтез предлагаемого ими материала в аспекте решаемой задачи позволил выделить типологические группы частных значений предлогов в составе темпоральных конструкций, что является шагом к решению поставленной проблемы.

Левой границей темпоральной конструкции (в тех случаях, когда она фиксируется) является словоформа с предлогом *с*. Словари (БАС, БАСРЯ, БТСРЯ, ОСРЯ, СНПСРЯ) среди ряда значений предлога *с* фиксируют и темпоральное: «Указывает на время, период, срок осуществления какого-л. действия». Приведенные в словарях примеры позволяют выделить различные частные темпоральные значения, выражаемые словоформами с предлогом *с* (контексты приводятся по БТСРЯ):

1) обозначение момента, после которого, не включая его, началось действие: *Не был в деревне с прошлого года; Заплатить взносы с полочки*; 2) обозначение момента, начиная с которого и включая который началось действие; сочетается со второй такой же расширенной границей: *с ... по ..., с ... до ...: Служить в армии с шестидесятих по восьмидесятые годы; Жить в деревне с весны до осени*; 3) обозначение момента, параллель-

но с которым началось и развивается действие: *Вставать с зарей; Выехать с рассветом; Поумнеть с возрастом; Остепениться с годами; Темнеет с каждым часом; Знать кого-л. со школьной скамьи; Рисовать с раннего утра*; 4) обозначение начальной точки периода в сочетании с обозначением второй точки, в некий момент между которыми осуществляется действие, притом неизвестно, в тот, который назван словоформой со значением первой границы, или же тот, который назван словоформой со значением второй: *Приеду с первого на второе января; Ждать кого-л. со дня на день*. Несмотря на полиинтерпретативность конструкций с предлогом *с* в аспекте включения / невключения в обозначаемый промежуток периода, вводимого предлогом, судебных материалов по этому вопросу не выявлено. Следовательно, обозначение левой границы временного периода имеет слабый конфликтный потенциал. Анализ контекстов показал, что аморфность темпорального значения наблюдается в дискурсах неправового характера (*с раннего детства до глубокой старости*), в юридически же значимых текстах реализуется значение 2 (*в отпуске с 1 июля*), не вызывающее разночтений, в связи с чем дальнейшая работа была сосредоточена на изучении языкового оформления правой границы временного промежутка.

Правую границу темпоральной конструкции создает словоформа с предлогами *до* и *по*. Лексикографические источники устанавливают между ними тождество в значениях: «при указании предела, границы распространения действия», «при указании временного предела действия, состояния» (БАС; БТСРЯ).

Сопоставление значений предлогов *с*, *до* и *по* позволяет увидеть гораздо большее типологическое единство значений предлога *до*, по сравнению с предлогами *с* и *по*, которые реализуют широкий спектр значений. Для предлога *по* наиболее продуктивными являются объектные и локусные значения, темпоральные относятся к периферии функциональной зоны: 3 значения из 20 (БАС). Словоформы же с предлогом *до* во всех значениях родительного падежа обозначают границу, до которой доходит называемое действие. Однако в интересующем нас аспекте вхождения /

невхождения обозначенной временной границы в рамки протекающего действия наблюдается, во-первых, синонимия предлогов *по* и *до*: «С ... *по* ... в знач. *от ... до ...*» (БАС), во-вторых, семантическая дихотомия. Словоформа с предлогами *по* и *до*, выражающая темпоральную семантику, может обозначать как границу, входящую во временные рамки всего процесса: *Дожить до ста лет; С 1793 по 1807 год начали появляться комедии и другие драматические опыты Крылова*, так и не входящую в них: *Проспать до обеда; Это был талантливейший инженер-изобретатель, с которым я был дружен с 1886 г. по день смерти в апреле 1938 г.*

Анализ данных

Национального корпуса русского языка

Для изучения проблемы на живом языковом материале обращаемся к НКРЯ. Результаты анализа семантики контекстов с предлогом *до* в значении предела позволил типологизировать их.

Группа 1. Объект с предлогом *до* входит в пределы, обозначаемые конструкцией «от / с чего до чего», указывает на включенную в процесс / состояние вторую границу: *Америка от А до Я; Магнитная гидродинамика: от галактик до проблем металлургии; Век самопознания. Поиски бессознательного в искусстве и науке с начала до наших дней; Пампуш на Твербуле. Краткая история памятника Пушкину: от Достоевского до митинга; В мире дешевет все – от еды до бытового газа; Путеводитель для богатых. В.Н. Шараев. Волга. Путешествие от Москвы до Астрахани; Путеводитель; До чего дошел прогресс; От предчувствия войны до падения династии; От запрета до расцвета; Пространство с человеческим лицом: от Геродота до брендинга территорий; От Кенигсберга до Калининграда; Во всем мне хочется дойти до самой сути...; Дошли до героев; Дошли до «Полюса». «Норникель» обзавелся «золотой ногой»; По пути в Гаагу. «Дело Лазутиной» дошло до гражданского суда. За это спортивные чиновники грозят дисквалифицировать всю Россию; Со среды до субботы – подвиг.*

Употребления с предлогом *по* также реализуют выделенное значение, хотя выявленных примеров существенно меньше: *Учимся с понедельника по пятницу* (включая пятницу), *Великая Отечественная война длилась с 1941 по 1945 г.* (включая 1945), *В России летние каникулы длятся с июня по август* (включая август).

Фразеологизм *до сих пор* имеет в контекстах двоякое значение. В контекстах: *«Асса» forever. Почему главный фильм русского рока до сих пор актуален и любим; «Очень трудная проблема сознания». Наука до сих пор не понимает, как работает наш мозг* он обозначает границу, входящую в процесс: фильм любили и любят, наука не понимала и не понимает. Однако в следующем примере *до сих пор* обозначает границу, находящуюся за пределами осуществляемого процесса: *Мы до сих пор не понимали ценности этого ресурса.* Раньше не понимали, а сейчас, с этих пор, понимаем.

Можно высказать предположение, что вхождение / невхождение финальной временной границы в называемый процесс зависит от времени сказуемого: в предложениях со сказуемым в форме настоящего времени граница сливается с процессом: *до сих пор читаем, до сих пор считаем, до сих пор не осознаем*; в предложениях со сказуемым в форме прошедшего времени возникает контраст между семантикой настоящего «сей поры» и прошедшего времени, оформляющего указание на протекавший ранее и закончившийся к моменту речи процесс: *до сих пор не подсчитывали эффективность, до сих пор не проводили такого грандиозного мероприятия, до сих пор не признавались себе в истинных мотивах.* Такая семантика разрыва процесса и того, что произошло за его границей, реализуется только при несовершенном виде глагола-предиката. Совершенный вид глагола уничтожает границу и представляет процесс длящимся. Ср.: *мы до сих пор не понимали* (сейчас поняли) / *мы до сих пор не поняли* (раньше не понимали и сейчас не понимаем); *учителя до сих пор не принимали всерьез ситуацию* (а сейчас приняли) / *учителя до сих пор не поняли* (раньше не понимали и сейчас не понимают).

Группа 2. Объект с предлогами *до / по* не входит в пределы, обозначаемые темпоральной конструкцией «от / с чего до чего / по что», указывает на вторую границу, не включенную в процесс / состояние: *Мы незаметно дошли до пропасти и оказались на краю; Задача – дойти до моря; До каникул – на всех парах. По сентябрь поработаешь, а уж школа начнется – учиться надо.*

При сплошной выборке из НКРЯ соотношение примеров группы 2 к группе 1 равно 6/1, в то время как по данным словарей это соотношение примерно 1/1, что может быть объяснено демонстрационной функцией подбора иллюстративного материала в лексикографической практике при ином их соотношении в реальной речи. По-видимому, «расширенное» значение исследуемых конструкций (включающее период, обозначенный правой границей) продуктивнее «суженного» (не включающего период, обозначенный правой границей). Существенно также, что второе значение конструкции реализуется в случаях, когда предлог вводит понятие, растянутое в пространстве или времени (пропасть, море, каникулы, год).

Группа 3. Значение конструкции неопределенно, вариативно, для его интерпретации нужен контекст, например: *Французы дошли до Москвы* – дошли до Москвы и вошли в Москву, *Немцы дошли до Москвы, но были остановлены* – дошли до пригородов Москвы, до границ города, но в сам город не вошли.

Параметры объекта, называемого после предлога *до / по*, могут различаться. Если объект «точечный», как минимум в рамках контекста, то речь идет о достижении этой точки: *дошли до Северного полюса.* Если говорящий не имеет в виду, что полюс был покорен, то такое предложение не будет построено. Если объект растянут, то появляется возможность для интерпретации. Ситуацию хорошо иллюстрирует пример с существительным *река*, обозначающим объект с очерченными границами – берегами: *дойти до реки* – остановиться на границе объекта, вводимого предлогом *до*. Временные параметры подобны локусным: они могут быть протяженными (как в приведенном выше примере с наименованием города – не точечного, растянутого объекта *до Москвы*), что и создает возмож-

ность неоднозначного толкования границы: *Такие дела длятся до трех лет*. Аналогичные закономерности наблюдаются в функционировании предлога *по*: *Сессия заочного отделения длится с 05 июня по 04 июля* (04 июля еще сессия); *В детстве мы бегали раздетыми с апреля по октябрь* (октябрь длится, границы процесса размыты, вхождение правой границы во временной промежуток неопределенно).

Группа 4. Объект, вводимый предлогами *до / по*, является границей между двумя состояниями (в нашем материале сочетается с предлогом *после*). В приведенных ниже примерах словоформа *с до* обозначает границу, которая не входит ни в одну из разделяемых ею категорий: *До восьми – инвестор, после восьми – обычный москвич; Единение цвета науки и церкви..., или до Петроградского процесса 1922 г. И после «Академического дела» 1929–1931 гг.; Онлайн-активность олимпийского волонтерского движения «Сочи-2014» до и после игр.*

В строго темпоральных значениях обнаруживается дуальность: правая граница процесса может входить в него: *Артист В. Зельдин прожил до 101 года; Павлик учился в университете до 23 лет; Лекарство рекомендуется принимать до 10 дней*, может не входить: *Встретились они до войны; В тот день...завершил дела до ужина; В Гвинее сухой период продолжается приблизительно с середины октября до начала мая и дождливый – с начала мая по конец октября*, может трактоваться двояко: *Скидки предоставляются детям до 12 лет.*

Проведенное сопоставление частных значений словоформ с предлогом *до* в конструкциях с временным значением привело к выводу о том, что роль темпорального показателя зависит от характера процесса. Если речь идет о разовом событии, поступке, то предлогом *до* обозначается предел, к началу которого событие уже было совершено. Предлог *до* в таких случаях употребляется без пары, то есть обозначена только правая граница, к наступлению которой процесс уже завершился: *Семья вернулась из гостей до наступления темноты*. Если же речь идет о длящемся процессе, то предлог *до* обозначает пограничный момент, который входит в

описываемый период: *Хотелось досидеть в гостях до темноты*. В приведенных примерах противопоставление одномоментного действия (*вернуться*) и длящегося процесса (*досидеть*) совпадает с противопоставлением по невхождению / вхождению пограничного момента в течение этого процесса.

Зависимость дифференциации значения предлога *по* от растянутости / одномоментности действия не наблюдается, хотя сама дуальность проявляется: *Мы не виделись тогда почти все лето: с первых чисел июня по 1 сентября, когда буквально бросились друг другу на шею* (правая граница не включается в период) – *Семья его жила на этом хуторе с 80-х годов XIX века по 1914* (правая граница включается в период).

По результатам анализа употреблений в НКРЯ приходим к выводу о выражении конструкциями с предлогами *до* и *по* двух темпоральных значений: 1) «вторая граница временного промежутка, указывающая последний момент еще протекающего процесса»; 2) «временной предел, к наступлению которого некое разовое действие было осуществлено, событие произошло». При этом для предлога *до* функция фиксатора правой границы временного промежутка является актуальной, а для предлога *по* – непродуктивной, часто разговорной и устаревшей (*встречались по отъезд, с Рождества по Пасху*).

Данные лингвистической экспертизы

В этом разделе анализируются запросы для производства лингвистической экспертизы, отражающие реальные конфликты интерпретаций исследуемых языковых моделей.

Кейс № 1. Предметом рассмотрения стал текст расписки:

Я, (личные данные), в порядке пункта 2 статьи 808 Гражданского кодекса беру в долг деньги в сумме 2000000 (два миллиона) рублей. Указанную сумму обязуюсь вернуть полностью **до 21 января** (выделено нами. – Г. И.) 2020 г. В случае невозвращения суммы в срок обязуюсь выплатить штрафные в размере 20 % от взятой суммы, плюс пеню 1 % за каждый день просрочки.

Конфликт интерпретаций предсказуем: должник вернул денежные средства 21 января, что было сочтено им как своевременный

возврат, а заимодавцем – как просрочка, требующая вступления в действие штрафных санкций. Допускает ли буквальное прочтение текста выплату средств 21 января не подлежащей штрафным мерам? Считаем, что да. В языковой системе и в реальной практике слово, вводимое предлогом *до*, может обозначать момент, который как входит, так и не входит в границы называемого процесса. Текстовые факторы, препятствующие интерпретации 21 января как допустимого срока выплаты без штрафных санкций, отсутствуют.

Кейс № 2. Спорным стал текст договора:

3.2. Оплата Поклажедателем услуг Хранителя производится ежемесячно **до 10 числа** месяца (выделено нами. – *Г. И.*), следующего за отчетным периодом, путем перечисления денежных средств на расчетный счет Хранителя на основании Отчета о движении товарно-материальных ценностей и Акта выполненных работ, предоставляемых Хранителем.

Поклажедатель интерпретировал пункт договора как допускающий произведение оплаты 10 числа. Вопрос: в контексте представленного договора допускает ли языковое оформление п. 3.2. осуществление оплаты 10 числа месяца, следующего за отчетным периодом? Ответ на этот вопрос опирается на дуальность значения предлога *до* и отсутствие маркеров, требующих вынести пограничную дату за пределы очерченного периода. Реализуется значение длящегося периода, в течение которого сторона должна реализовать свою обязанность. Семантика повторяемости несовершенного вида глагола *производится* и наречия *ежемесячно* поддерживает значение второй границы временного промежутка как включенной в процесс. В контексте представленного договора языковое оформление п. 3.2. допускает осуществление оплаты 10 числа месяца, следующего за отчетным периодом, так как конструкция с предлогом *до* указывает на предельный временной показатель обозначенного допустимого периода оплаты.

Кейс № 3. Судом установлен порядок общения отца с детьми. Приведем фрагмент документа:

...Первые и третьи выходные дни месяца: с **18.00 ч. пятницы до 08.00. часов понедельника** (выделено нами. – *Г. И.*), при этом Никифоров В.Н.

в пятницу забирает дочь Никифорову Анну Вячеславовну из детского дошкольного учреждения, а сына Никифорова Андрея Вячеславовича – по месту жительства матери Никифоровой Л.С., и **не позднее 8.00 часов понедельника возвращает** (выделено нами. – *Г. И.*) малолетнюю Никифорову Анну Вячеславовну в детское дошкольное учреждение, а малолетнего Никифорова Андрея Вячеславовича – по месту жительства матери Никифоровой Л.С.

Отец в один из отведенных для общения дней приехал по месту жительства бывшей жены забирать детей в 18.10. Жена не разрешила мужу забрать детей, аргументируя отказ нарушением режима общения с детьми отцом. Вопрос: следует ли из «Решения об изменении порядка общения с детьми», что отец должен забирать детей на встречу строго в 18.00, а приезд, например, в 18.10 является нарушением графика? Ответ: из представленного «Решения об изменении порядка общения с детьми» не следует однозначно, что отец должен забирать детей на встречу именно и строго в 18.00, а приезд, например, в 18.10 является нарушением графика общения с детьми. Слово *забирает* имеет в документах два значения: 1) сам момент встречи с детьми (момент приезда); 2) весь промежуток общения. На фоне других временных периодов, четко определенных в полном варианте документа: *не позднее 8.00, не позднее 21.00*, – обозначение с 18.00 дано без конкретизации, например *не позднее 18.00*, и вполне закономерно трактуется как отсутствие такой регламентации и допустимость некоторого колебания временной границы, сдвига ее в сторону более позднего времени, поскольку время 18.00 названо в качестве самой ранней границы обозначаемого периода.

Кейс № 4. Конфликт интерпретаций возник между работодателем и сотрудником, принятым на работу с формулировкой: *на испытательный срок с января 2020 по январь 2021 с оплатой 75 % от полной оплаты труда*. Предметом разночтений предсказуемо стал вопрос о вхождении / невхождении правой границы темпоральной конструкции в обозначаемый период: продолжился в течение января 2021 г. период испытательного срока или же завершился к его началу? Формулировка полиинтерпретативна: согласно опи-

санному значению предлога *по*, он синонимичен предлогу *до*. Оба предлога, как показал анализ НКРЯ, употребляются в конструкциях со значением временного предела, входящего и не входящего в обозначаемый период. Отчетливые маркеры для выбора одной из интерпретаций отсутствуют. Фактором, усиливающим позиции «суженного» толкования, является контекст, в котором дважды задействовано наименование месяца *январь*, который начинается и заканчивает календарный год, что устанавливает когнитивную связь с циклом в годовой промежуток. Однако, по всей вероятности, названного фактора недостаточно для категоричного ответа. Следует признать, что текст амфиболичен.

В результате рассмотрения кейсов можно предложить рекомендации по выбору формулировок для оформления юридически значимых границ временных периодов. Следует использовать уточняющие языковые средства, устраняющие амфиболию, выбирая формулировки, исключая конфликт интерпретаций: такое-то действие должно быть выполнено в срок до такого-то числа включительно; выполнить действие до 24.00 10 числа, с 00.00 11 числа обязательства считаются невыполненными. Указание времени в часах и минутах также существенно, поскольку, как показывает анализ конфликта интерпретаций, во многих случаях стороне важен не календарный, а банковский день, и возврат суммы, например, после 18.00 равносителен невозврату в текущий календарный день.

Выводы

Проведенное исследование имеет три вывода:

1. В лингвистическом аспекте исследование привело к пониманию: во-первых, предлоги *до* и *по* синонимичны в темпоральном значении; во-вторых, в конструкции «с ... до / по» они объединены значением предела, до которого распространяется некий процесс; в-третьих, в модели «с + обозначение левой границы периода (наличие этой границы вариативно) + обозначение процесса + *до / по* + указание правой временной границы» вхождение / невхождение в обозначаемый период правой границы зависит от ее «точечности»

или «растянутости» и от характера процесса (одномоментного или длящегося).

2. В лингвоэкспертном аспекте исследование привело к выводу о неоправданности категоричных утверждений о какой-либо одной интерпретации значения темпоральных конструкций «с ... по ...», «с ... до ...». Информацию о единственной, доминирующей или вероятной интерпретации дают не только узкий правый и левый контексты предлога, но и весь объем языковой информации, содержащийся в документе.

3. При составлении документов рекомендуется не оставлять языковые конструкции, обозначающие временной период, без достаточного для моноинтерпретации пояснения.

Проведенное исследование в полной мере не решает проблемы конфликта интерпретаций конструкций со значением временных промежутков, но вносит некоторую конкретизацию в понимание их семантики и, что, на наш взгляд, еще более важно, обосновывает необходимость отказа от прямолинейной и одноплановой трактовки исследуемых единиц, к сожалению, бытующей в лингвоэкспертной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипова И. В., 2021. Таксисные предлоги русского языка // Гуманитарный научный вестник. № 6. С. 122–127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Arkipova.pdf>
- Гохлернер Д. И., 2010. Коварные предлоги «до» и «по» // Сайт Палаты адвокатов Нижегородской области. URL: <https://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/44964-kovarnye-predlogi-do-i-po>
- Ерш А. В., 2009. Комментарий к Информационному письму ВАС РФ от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС РФ. Вып. 1 / под ред. А. Л. Новоселовой, М. А. Рожковой. М.: Гарант. URL: <https://base.garant.ru/5809972/#text>
- Иваненко Г. С., 2021. Извлечение фактуальной информации текста как основа функциональной грамотности // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. V Междунар. симп., включ. в прогр. Междунар. фестиваля «Великое русское слово» (Симферополь, 8–12 июня 2021 года): в 2 т. Т. 2 / отв. ред.

- Е. Я. Титаренко. Симферополь : Крым. федер. ун-т им. В.И. Вернадского. С. 129–133.
- Иваненко Г. С., 2012. Понятия значения, смысла, понимания, восприятия, интерпретации текста в концепции целевого лингвистического судебного исследования // Мир науки, культуры, образования. № 4 (35). С. 74–78.
- Ионова С. В., 2019. Содержание документа и его толкование как предмет лингвистической экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. докл. Междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 года). Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. С. 167–172.
- Коршунова А. С., Лагута Н. В., 2020. Грамматические средства выражения категории времени в русском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-yazyke>
- Кушнерук С. П., 2007. Документная лингвистика : учеб. пособие. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. 245 с.
- Минкина Н., 2008. Особенности испытательного срока // ЭЖ-Юрист, № 25. URL: <https://base.garant.ru/5586562/>
- Путилина Л. В., 2009. Лексические средства выражения категории времени в индивидуальной языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (4). С. 210–212.
- Рыжкович А. Ч., 2019. Семантическая структура категории темпоральности // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Т. 29. С. 184–189.
- Синкевич Д. А., 2009. Категория темпоральности в лингво-философском освещении // Вестник Челябинского государственного университета. № 7 (188). С. 148–152.
- Суровцева С. И., 2012. Предлог в оформлении темпоральных отношений // Lingua mobilis. № 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlog-v-oformlenii-temporalnyh-otnosheniy>
- Суровцева С. И., 2011. Структурные и семантические свойства лексических и фразеологических темпоральных предлогов современного русского языка. Челябинск : ЧГПУ. 190 с.
- Ухналева Е. А., Моисеева С. А., 2015. Темпоральные предлоги в концепте времени года // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. № 2. С. 58–63.
- Хаперская Ю. В., 2013. Темпоральные производные предлоги современного русского языка: типология и место в структуре предложения // Вестник ВУиТ. № 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnye-proizvodnye-predlogi-sovremennogo-russkogo-yazyka-tipologiya-i-mesto-v-strukture-predlozheniya>
- Цыбова И. А., 2019. Об отображении категории времени в языке // Филологические науки в МГИМО. Т. 18, № 2. С. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-41-47>
- Шиганова Г. А., 2001. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та. 454 с.
- Шуваева Н. В., 2005. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов. 203 с.
- Эпштейн М., 2009. О языковой критике. Критика предлога «до». Предлог «допосле». URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200906/29070544.html>
- Юдина Е. А., 2000. Лексический темпоральный ориентир как элемент языковой картины мира // Романо-германская филология. Вып. 1. С. 93–96.

ИСТОЧНИК

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>

СЛОВАРИ

БАС – Большой академический словарь русского языка. В 27 т. / под ред. Л. И. Балахоновой. М. ; СПб. : Наука. 27 т.

БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка. В 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича. СПб. : Наука, 2004. 30 т. URL: <http://nshuman.ru/unislov/bastxt.php?ntom=20&np=611>

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

ОСРЯ – Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы : Около 1200 единиц / В. В. Морковкин [и др.]. 2-е изд. М. : Астрель ; АСТ, 2002. 432 с.

СНПСРЯ – Лепнев М. Г. Словарь непроизводных предлогов современного русского языка. СПб. : Гуманит. акад., 2009. 176 с.

REFERENCES

- Arkhipova I.V., 2021. Taksisnye predlogi russkogo yazyka [Taxic Prepositions of the Russian Language]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], no. 6, pp. 122-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Arkhipova.pdf>
- Gokhlerner D.I., 2010. Kovarnyye predlogi «do» i «po» [Insidious Prepositions “Before” and “After”]. *Sayt Palaty advokатов Nizhegorodskoy oblasti* [Website of the Chamber of Lawyers of the Nizhny Novgorod Region]. URL: <https://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/44964-kovarnyye-predlogi-do-i-po>
- Yorsh A.V., 2009. Kommentariy k Informatsionnomu pismu VAS RF ot 11 yanvarya 2002 g. № 66 «Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s arendoy» [Comment to the Information Letter of the Arbitration Court of the Russian Federation dated January 11, 2002. No. 66 Review of the Practice of Resolving Disputes Related to Rent]. Novoselova A.L., Rozhkova M.A., eds. *Praktika rassmotreniya kommercheskikh sporov: analiz i kommentarii postanovleniy Plenuma i obzorov Prezidiuma VAS RF. Vyp. 1* [The Practice of Considering Commercial Disputes: Analysis and Comments on the Resolutions of the Plenum and Reviews of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Iss. 1]. Moscow, Garant Publ. URL: <https://base.garant.ru/5809972/#text>
- Ivanenko G.S., 2021. Izvlechenie faktualnoy informatsii teksta kak osnova funktsionalnoy gramotnosti [The Extraction of Factual Information of the Text as the Basis of Functional Literacy]. Titarenko E.Ya., ed. *Russkiy yazyk v polikulturnom mire: sb. nauch. st. V Mezhdunar. simp., vklyuch. v progr. Mezhdunar. festivalya «Velikoe russkoe slovo» (Simferopol, 8–12 iyunya 2021 goda): v 2 t. T. 2* [Russian Russian in a Multicultural World. Collection of Scientific Articles of the 5th International Symposium Included in the Program of the International Festival “The Great Russian Word” (Simferopol, June 8–12, 2021). In 2 Vols. Vol. 2]. Simferopol, Krym. feder. un-t im. V.I. Vernadskogo, pp. 129-133.
- Ivanenko G.S., 2012. Ponyatiya znacheniya, smysla, ponimaniya, vospriyatiya, interpretatsii teksta v kontseptsii tselevogo lingvisticheskogo sudebnogo issledovaniya [The Concepts of Meaning, Significance, Understanding, Perception, Interpretation of the Text in the Concept of Targeted Linguistic Forensic Research]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education], no. 4 (35), pp. 74-78.
- Ionova S.V., 2019. Soderzhanie dokumenta i ego tolkovanie kak predmet lingvisticheskoy ekspertizy [The Content of the Document and Its Interpretation as a Subject of Linguistic Expertise]. *Mezhdunarodnye i natsionalnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoy ekspertizy: sb. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. (Nizhny Novgorod, 16–17 maya 2019 g.)* [International and National Trends and Prospects for the Development of Forensic Expertise. Collection of Documents International Scientific Conference (Nizhny Novgorod, May, 16–17, 2019)]. Nizhny Novgorod, Nats. issled. Nizhegor. gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo, pp. 167-172.
- Korshunova A.S., Laguta N.V., 2020. Grammaticheskie sredstva vyrazheniya kategorii vremeni v russkom yazyke [Grammatical Means of Expressing the Category of Time in the Russian Language]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], no. 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-yazyke>
- Kushneruk S.P., 2007. *Dokumentnaya lingvistika: ucheb. posobie* [Documentary Linguistics. Textbook]. Volgograd, Volgograd. nauch. izd-vo. 245 p.
- Minkina N., 2008. Osobennosti ispytatelnogo sroka [Features of the Probation Period]. *EZh-Yurist* [Economics and Life - Lawyer], no. 25. URL: <https://base.garant.ru/5586562/>
- Putilina L.V., 2009. Leksicheskie sredstva vyrazheniya kategorii vremeni v individualnoy yazykovoy kartine mira [Lexical Means of Expressing the Category of Time in an Individual Linguistic Picture of the World]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], no. 2 (4), pp. 210-212.
- Ryzhkovich A.Ch., 2019. Semanticheskaya struktura kategorii temporalnosti [Semantic Structure of the Category of Temporality]. *Uchenye zapiski UO «VGU im. P.M. Masherova»* [Scientific Notes of the Higher Educational Institution “VSU Named After P.M. Masherov”], vol. 29, pp. 184-189.
- Sinkevich D.A., 2009. Kategoriya temporalnosti v lingvo-filosofskom osveshchenii [The Category

- of Temporality in Linguistic and Philosophical Coverage]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo unstituta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 7 (188), pp. 148-152.
- Surovtseva S.I., 2012. Predlog v oformlenii temporalnykh otnosheniy [A Preposition in the Design of Temporal Relations]. *Lingua mobilis*, no. 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlog-v-oformlenii-temporalnykh-otnosheniy>
- Surovtseva S.I., 2011. *Strukturnye i semanticheskie svoystva leksicheskikh i frazeologicheskikh temporalnykh predlogov sovremennogo russkogo yazyka* [Structural and Semantic Properties of Lexical and Phraseological Temporal Prepositions of the Modern Russian Language]. Chelyabinsk, ChGPU. 190 p.
- Ukhnyalova E.A., Moiseeva S.A., 2015. Temporalnye predlogi v kontsepte vremena goda [Temporal Prepositions in the Concept of Seasons]. *Nauchnyy rezultat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics], no. 2, pp. 58-63.
- Khaperskaya Yu.V., 2013. Temporalnye proizvodnye predlogi sovremennogo russkogo yazyka: tipologiya i mesto v structure predlozheniya [Temporal Derivative Prepositions of the Modern Russian Language: Typology and Place in the Sentence Structure]. *Vestnik VUiT* [Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev], no. 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnye-proizvodnye-predlogi-sovremennogo-russkogo-yazyka-tipologiya-i-mesto-v-structure-predlozheniya>
- Tsybova I.A., 2019. Ob otobrazhenii kategorii vremeni v yazyke [About Displaying the Time Category in the Language]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences at MGIMO], vol. 18. no. 2, pp. 41-47. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-41-47>
- Shiganova G.A., 2001. *Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom russkom yazyke* [The System of Lexical and Phraseological Prepositions in Modern Russian]. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta. 454 p.
- Shuvaeva N.V., 2005. *Vzaimodeystvie grammaticheskikh i leksicheskikh sredstv vyrazheniya temporalnosti v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [The Interaction of Grammatical and Lexical Means of Expressing Temporality in Modern Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Tambov. 203 p.
- Epshteyn M., 2009. *O yazykovoy kritike. Kritika predloga «do». Predlog «doposle»* [About Language Criticism. Criticism of the Preposition “Before”. The Preposition “Beforeafter”]. URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200906/29070544.html>
- Yudina E.A., 2000. Leksicheskiy temporalnyy orientir kak element yazykovoy kartiny mira [Lexical Temporal Reference Point as an Element of the Linguistic Picture of the World]. *Romano-germanskaya filologiya* [Romano-Germanic Philology], iss. 1, pp. 93-96.

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru>

DICTIONARIES

- Balakhonova L.I., ed. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka. V 27 t.* [A Large Academic Dictionary of the Russian Language. In 27 Vols.]. Moscow, Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Gorbachevich K.S., ed. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka. V 30 t.* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language. In 30 Vols.]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2004. URL: <http://nskhuman.ru/unislov/bastxt.php?ntom=20&np=611>
- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.
- Morkovkin V.V. et al., eds. *Obyasnitelnyy slovar russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitelnye, svyazochnye glagoly: Okolo 1200 edinits* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Structural Words: Prepositions, Conjunctions, Particles, Interjections, Introductory Words, Pronouns, Numerals, Connective Verbs: About 1200 Units]. Moscow, Astrel Publ.; AST Publ., 2002. 432 p.
- Lepnev M.G. *Slovar neproizvodnykh predlogov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Non-Derivative Prepositions of the Modern Russian Language]. Saint Petersburg, Gumanit. Akad. Publ., 2009. 176 p.

Information About the Author

Galina S. Ivanenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Prosp. Lenina, 69, 454080 Chelyabinsk, Russia, gala.april@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1454-5047>

Информация об авторе

Галина Сергеевна Иваненко, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, просп. Ленина, 69, 454080 г. Челябинск, Россия, gala.april@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1454-5047>